

1844

ОЛОЖЕНИЕ

ЖЕМЧУЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

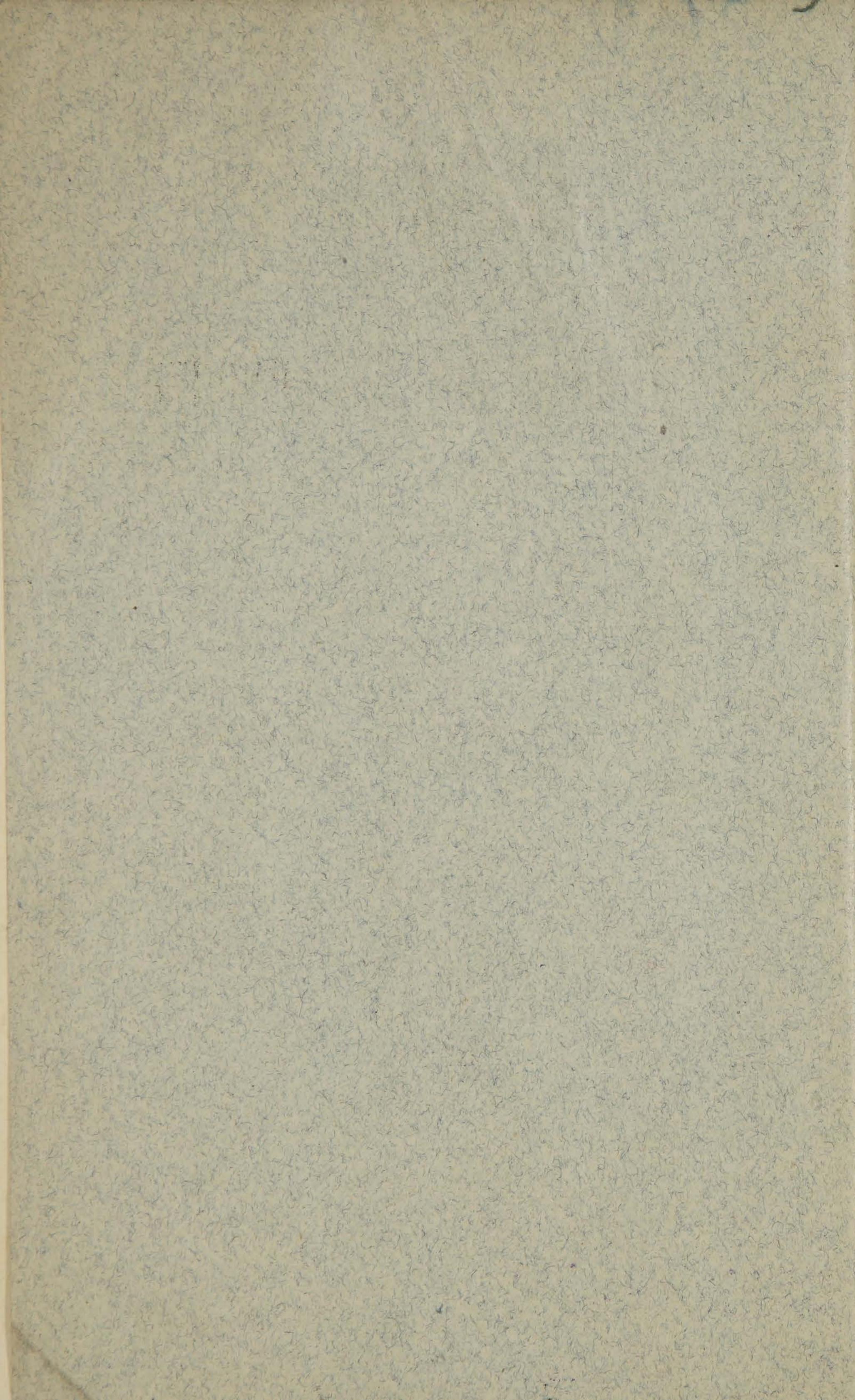
ВЪ

РОССИИ

Изслѣдованія сдѣланы: въ Олонецкой губ., въ 1895 г., и
въ Архангельской губ. въ уѣздахъ Онежскомъ и Кемскомъ
въ 1896 г., путешественникомъ А. К. Хребтовымъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1897

11894

15808.

ПОЛОЖЕНИЕ

ЖЕМЧУЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВЪ

РОССИИ

Изслѣдованія сдѣланы: въ Олонецкой губ., въ 1895 г., и
въ Архангельской губ. въ уѣздахъ Онежскомъ и Кемскомъ
въ 1896 г., путешественникомъ А. К. Хребтовымъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1897

Библиотека ИИФ СССР

33

б1939

Дозволено цензурою 6 февраля 1897 г. С.-Петербургъ.

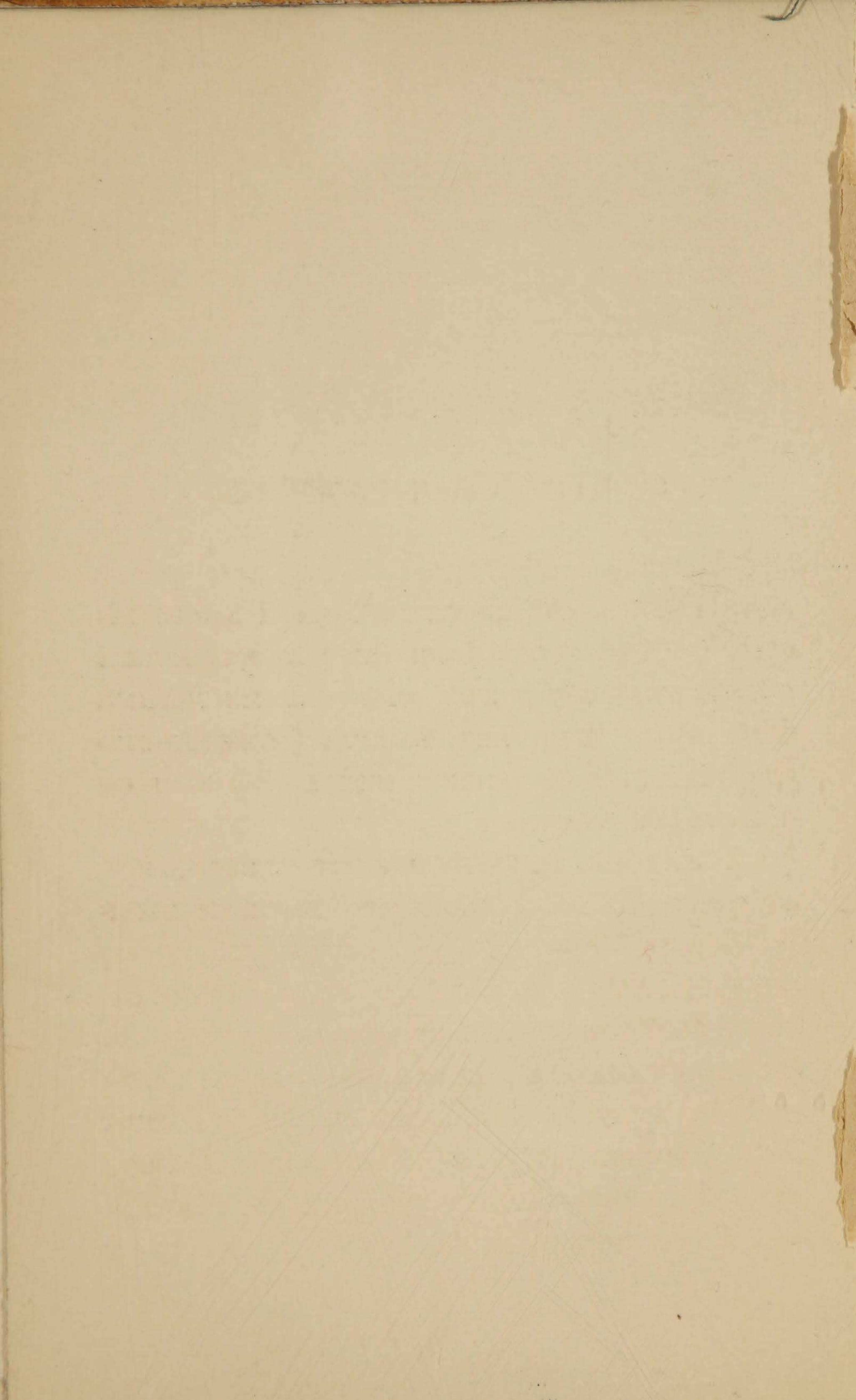

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

Жемчужные раковины

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Въ водахъ съверныхъ губерній Европейской Россіи встрѣчается видъ жемчужныхъ раковинъ, носящихъ название жемчужныхъ перловицъ (*Unio margaritifera*). Существование ихъ замѣчено было еще въ очень отдаленныя времена.

Въ «Исторіи Государства Россійскаго» Карамзина разсказывается, что великій князь Ioаннъ, въ 1488 г., подарилъ венгерскому королю Корвину чернаго соболя, на которомъ было насажено двадцать жемчуговъ новгородскихъ на всѣхъ ногахъ, а жемчуги ни малы и хороши, и чисты. Въ другихъ стариныхъ сочиненіяхъ русскій жемчугъ носить название бисера, а иногда бурмитскихъ зеренъ.

Нашъ натуралистъ Друэ удостовѣряетъ, что въ Россіи водится 33 вида перловицъ, изъ которыхъ 17 не встрѣчается въ другихъ мѣстахъ Европы.

Императоръ Петръ Великій, обширный умъ котораго не упускалъ изъ виду ничего, что могло бы составлять предметъ для промысла народнаго, обратилъ вниманіе и на добычу жемчуга, установивъ особый надзоръ за ловлею его. Указомъ изъ Бергъ-Коллегіи отъ 8 іюня 1721 года, за № 3794, Петръ Великій, для устраниенія несвоевременнаго вниманія жемчуга изъ раковинъ, когда онъ еще не достигъ своей чистоты, а также во избѣжаніе напраснаго взламыванія раковинъ, не содержащихъ жемчужныхъ зеренъ, воспретилъ частнымъ людямъ жемчужную ловлю, поставивъ ее подъ надзоръ правительства.

Поводомъ къ этому послужило, что въ 1715 году крестьянинъ Гавріилъ Кузнецовъ представилъ 100 зеренъ, въ 1716 г. капитанъ Витяшевъ 5 зеренъ и дворянинъ Михайло Ханыковъ 10 зеренъ, и въ 1720 г. Василій Кобыляковъ нѣсколько зеренъ, которые Бергъ-Коллегія нашла темными, крас-

новатыми и въ дѣйство негодными, изъ чего заключили, что ловля производится бевременно и не порядочно и что при добромъ присмотрѣ и въ удобное время ловля доброго жемчуга не безъ радѣнія быть можетъ. Вслѣдствіе этого въ томъ же году были назначены пристава, которымъ давались подробныя инструкціи какъ о самой ловлѣ жемчуга, такъ и о томъ, чтобы весь жемчугъ обязательно былъ продаваемъ на Него, Государя, и по оцѣнкѣ знатныхъ людей и купцовъ выдавались только три доли стоимости его, а четвертая засчитывалась на Него, Государя. Первый приставъ былъ назначенъ въ Великолуцкую провинцію, въ Торопецкомъ уѣздѣ, въ рѣкахъ Сережѣ, Повреницѣ, Столопенкѣ — Сергѣй Никишинъ Кулешовъ. Второй въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Бѣжецкой пятинѣ, Бѣлозерской половинѣ, въ Боровицкомъ погостѣ, въ рѣкѣ Велчеѣ — Петръ Іевлевъ Веригинъ. Третій — въ Поленскомъ погостѣ, въ рѣкахъ Холинѣ и Ленѣ, да подъ селомъ Яжельбичами, въ рѣчкѣ Гремячей — Иванъ Войновъ Мельницкій. Четвертый въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Бѣльскомъ Прокофьевскомъ

городскомъ погостѣ, въ рѣкѣ Ухомѣ — Григорій Висленевъ. Пятый въ Деревской пятинѣ, въ Шедринскомъ Никольскомъ погостѣ, въ рѣкахъ Креницѣ и Шеушнѣ — Яковъ Ивановъ Висленевъ. Шестой въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Бѣльскомъ погостѣ, въ рѣкахъ Тотнѣ и въ Радулѣ — Иванъ Мартыновъ. Седьмой въ Деревской пятинѣ, Локацкомъ погостѣ, въ рѣкахъ Холовѣ и Ерынѣ — Антонъ Львовъ. Восьмой въ той же пятинѣ, въ рѣкахъ Явунѣ, Зеленкѣ и Луженкѣ — Иванъ Прокопьевъ Диринъ. — Такимъ образомъ, во времена Петра Великаго извѣстно было 17 жемчужныхъ рѣкъ, расположенныхыхъ въ нынѣшнихъ Новгородской и Тверской губерніяхъ.

При императрицѣ Елизаветѣ жемчугъ добывался въ Лифляндской и Олонецкой губерніяхъ. Въ настоящее время, по свидѣтельству гидрографа Штукенберга, жемчужныя раковины встрѣчаются въ очень многихъ рѣкахъ и рѣчкахъ Россіи, число которыхъ простирается не на одну тысячу, а гораздо болѣе. Въ концѣ минувшаго столѣтія только въ Эстляндіи и Лифляндіи насчитывали до 40 такихъ рѣчекъ и озеръ, изъ кото-

рыхъ особенно славилась рѣка Аа, съ притокомъ Перленбахъ (жемчужный ручей) и Шварцбахъ. Академикъ Мидендорфъ свидѣтельствуетъ объ обильной добычѣ жемчуга въ рѣкахъ губерній Архангельской, Олонецкой, Выборгской и Новгородской, а также въ Лифляндіи и Эстляндіи; находять его также въ Петербургской, Псковской, Волынской, Ярославской, Вятской, Казанской, Симбирской, Пермской и во многихъ другихъ губерніяхъ. Перловицы встрѣчаются во всѣхъ русскихъ азіатскихъ областяхъ и особенно во многихъ притокахъ Амура, гдѣ добыча жемчуга ведется съ давнихъ поръ. Что касается качества добываемаго въ Россіи жемчуга, то распространяется о немъ нечего, такъ какъ до извѣстной степени въ Зоологическомъ Музѣѣ Императорской Академіи Наукъ можно видѣть собраніе перловицъ, раковинъ, содержащихъ въ себѣ жемчугъ. Между тѣмъ, несмотря на такое распространеніе перловицы, промышленность эта не развилась у насъ настолько, чтобы обращать на себя особое вниманіе. Еще въ 1736 г. правительство признало нужнымъ отмѣнить стѣсненіе, вве-

денное Петромъ Великимъ, такъ какъ въ теченіе периода времени съ 1721 — 1731 г. представлено было въ Бергъ-Коллегію 4,956 жемчужныхъ зеренъ, изъ которыхъ, конечно, далеко не всѣ составляли какую-нибудь цѣнность. Въ 1732 г. на жемчужную ловлю истрачено было 229 р. казенныхъ денегъ, а жемчугу наловлено и оцѣнено на 87 руб.

Въ настоящее время, при свободномъ промыслѣ и отсутствіи регистраціи о состояніи жемчужной ловли нельзя привести никакихъ цифровыхъ данныхъ, но надо думать, что прибрежные жители промыселъ этотъ ведутъ неправильно, такъ что онъ съ каждымъ годомъ падаетъ, о чёмъ можно судить по Шуньговской ярмаркѣ, которая, будучи центромъ продажи жемчуга, не приносить тѣхъ выгодъ, какія отъ нея можно было бы ожидать. Мы нигдѣ не встрѣчали свѣдѣнія, чтобы самыя раковины употреблялись въ какое-нибудь дѣло, кроме растиранія въ нихъ акварельныхъ красокъ, а между тѣмъ въ Германіи мягкія части перловицъ идутъ на кормъ домашнимъ животнымъ и птицамъ, доставляются въ особен-

ности курамъ лакомую и здоровую пишу и способствуютъ болѣе обильному несенію яицъ; изъ створокъ перловицъ приготавляются разныя мелкія галантерейныя вещи, какъ напримѣръ: пуговицы, запонки, портмонэ, а также инкрустациі, которые по цвѣту и качеству трудно отличить отъ перламутровыхъ. Такія издѣлія давно известны всей Россіи, но всегда привозились изъ-за границы и, насколько намъ известно, никогда никто не дѣлалъ попытки выдѣлывать ихъ на мѣстѣ.

1895 г.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мнѣ случайно попалась газетная статья о жемчужномъ промыслѣ у насъ въ Россіи. Собравъ какія только возможно было, къ сожалѣнію, ничтожныя даныя объ интересующемъ предметѣ, я задался мыслью во что бы то ни стало поѣхать и по возможности установить или выяснить на мѣстѣ промыселъ, которымъ интересовался нашъ Преобразователь, а также ознако-

миться, насколько ловля жемчуга можетъ быть полезна въ промысловомъ отношеніи для бѣднаго мѣстнаго населенія. Я посѣтилъ лѣтомъ въ 1895 г. Пудожскій и по томъ Повѣнѣцкій уѣзды Олонецкой губ. и по всему побережью Онежскаго озера принималъ личное участіе въ ловлѣ жемчуга. Рѣчекъ на этомъ побережье съ хорошимъ жемчугомъ не много, а именно р. Туба, Пяльма, Челмужи, Повѣнѣчанка, но кромѣ ихъ раковины встрѣчаются и въ остальныхъ рѣчкахъ и озерахъ; на нихъ имѣются небольшие поселки, жители которыхъ, хотя и не поголовно, занимаются жемчужнымъ промысломъ, но все-таки при каждой рѣчкѣ есть двѣ или три семьи, исключительно живущія этимъ занятіемъ и сбывающія свою добычу мѣстнымъ кулакамъ или торговашамъ, которые, конечно, стараются пріобрѣсти, благодаря незнанію добывателей настоящей стоимости, какъ можно больше за безцѣнокъ. Эти торговцы въ свою очередь везутъ жемчугъ въ столицу, гдѣ и распродаютъ съ хорошимъ барышемъ прямо на пароходной пристани, а покупателями является небогатый интеллигентный людъ.

Удачнымъ принятымъ періодомъ ловли можно считать время отъ іюля и до половины августа, т. е. мѣсяцъ или полтора, а потомъ вода уже дѣлается холоднѣе, хотя это никакъ не останавливаетъ ловцовъ. Способъ добычи въ этой мѣстности вездѣ одинаковый и самый примитивный; заключается онъ въ слѣдующемъ: ловецъ раздѣвается и въ одной рубашкѣ спускается бродить по рѣкѣ всматриваясь въ дно, осматривая и ощупывая пороги и камни. Жемчужныя раковины предпочитаютъ порожистыя мѣста, но иногда встрѣчаются и на песчаномъ днѣ; въ послѣднемъ случаѣ ихъ легче добывать, и онъ скоро вылавливаются, послѣ чего приходится переселяться на болѣе трудную ловлю. Обѣ инструментахъ, которые могли бы быть полезны, нѣтъ и помину. И здѣсь иногда входятъ по грудь, а то и по горло; тогда ловецъ ощупываетъ ногою дно и, найдя раковину, ныряетъ и достаетъ рукой или же старается защемить раковину пальцами ногъ и выбрасываетъ на берегъ или кладетъ въ мѣшокъ, привязанный у пояса. Собравъ достаточное количество раковинъ, выходить на берегъ и ножомъ или другой

раковиной разламывает ракушку и, найдя одну или нѣсколько свѣтлыхъ жемчужинъ, отрываетъ ихъ отъ епанчи, а темныя, коричневыя и даже черныя (что, конечно, доказываетъ незнаніе качества) выбрасываетъ тутъ же на берегъ на произволъ судьбы. Такихъ разбросанныхъ кучекъ въ жемчужныхъ мѣстахъ къ концу лѣта встрѣчается въ изобиліи, а въ каждой отъ ста до полутораста и болѣе раковинъ. Взламываниемъ или порчей занимаются также и подростки, которые вынимаютъ крупныя, мелкія, хорошія и плохія раковины и вскрываютъ всѣ безъ исключенія, не обращая вниманія на внѣшніе признаки, указывающіе иногда на присутствіе въ раковинахъ жемчуга. Это, конечно, вредно вліяетъ на размноженіе раковинъ и ведетъ къ вырожденію, тогда какъ заграницей и у ближней нашей сосѣдки Германіи жемчужный промыселъ находится на совершенно другихъ началахъ и приносить доходъ, оправдывая вызываемые имъ расходы. Умолчу о другихъ странахъ, какъ напримѣръ Китай, который занимается искусственнымъ разведеніемъ жемчуга. Не буду больше вда-

ваться въ дальнѣйшія подробности, какъ ведется добываніе или разведеніе жемчуга заграницей или у нась, но скажу еще нѣсколько словъ, что въ интересахъ мѣстнаго промысла и для развитія дѣла нахожу недостаточнымъ ознакомиться только съ двумя уѣздами Олонецкой губ., тогда какъ у нась всѣ рѣки и рѣчки Сѣвернаго края буквально изобилуютъ раковинами, содержащими жемчугъ. Лучшимъ подтвержденіемъ этого можетъ служить большое употребление въ простомъ народѣ жемчуга, изъ котораго выдѣлываются всевозможныя украшенія, начиная съ кокошниковъ, и это не въ однѣхъ только двухъ, трехъ сѣверныхъ губерніяхъ, а по всей Россіи вообще.

Нельзя никакъ допустить, чтобы народъ покупалъ жемчугъ заграничный. Кромѣ того, присутствіе жемчуга въ гербѣ города Кеми Архангельской губерніи несомнѣнно указываетъ на особое богатство жемчугомъ рѣчекъ Сѣвернаго бассейна.

1896 г.

Познакомившись въ прошломъ году съ добычей жемчуга въ Олонецкой губ., я лѣто 1896 года посвятилъ исключительно на ознакомленіе съ жемчужнымъ промысломъ въ Архангельской губерніи и обѣхалъ два уѣзда: Онежскій и Кемъскій, причемъ, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, мнѣ пришлось отложить посѣщеніе наиболѣе интереснаго Кольскаго уѣзда до слѣдующаго лѣта.

Хотя вопросъ о русскомъ жемчугѣ весьма не новъ и на него еще Петръ I обратилъ свой проницательный взглядъ, такъ какъ въ жизни сѣвернаго населенія добыча жемчуга играетъ не послѣднюю роль, тѣмъ не менѣе онъ очень мало извѣстенъ въ нашемъ обществѣ и находится въ самомъ первобытномъ состояніи какъ по способу добычи раковины, такъ и по умѣнію обращаться съ ней. Правда, встречаются люди, исключительно кормящіеся и живущіе этимъ промысломъ (когда одно зерно обезпечиваетъ иногда на долгое существованіе), но постановка дѣла должна

считаться очень неправильной и не даетъ благихъ результатовъ, на которые можно разсчитывать.

Министръ Земледѣлія отнесся съ благосклоннымъ вниманіемъ къ моимъ наблюденіямъ въ прошломъ году надъ способомъ добычи жемчуга, а также его распространенности и поручилъ мнѣ ознакомить Министерство съ этимъ промысломъ, и собрать орудія, которыми промышленники достаютъ со дна рѣкъ жемчужоносныя раковины.

Изъ Петербурга я выѣхалъ на Архангельскъ и побывалъ на нѣсколькихъ рѣкахъ, а именно: на р. Хайно-ручей, Кожа, Сывтуга, Неменьга въ Онежскомъ уѣздѣ, и въ Кемьскомъ уѣздѣ на р. Паньгомѣ, Гридинкѣ, Кереть и другихъ, на которыхъ добываются раковины съ хорошимъ жемчугомъ. Рѣки, мною изслѣдованныя, по большей части не велики и имѣютъ горный характеръ, быстро катятъ свои воды, вливаясь въ бассейнъ Бѣлаго моря, при этомъ во многихъ мѣстахъ въ рѣкахъ слышится шумъ или грохотъ, происходящіе отъ встречающихся на днѣ большихъ камней, назы-

ваемыхъ здѣсь переборами. Воды такихъ рѣкъ отличаются мягкостью на вкусы и, главное, прозрачностью, позволяющею на сажень и даже болѣе разматривать дно и дающею возможность безъ большого усилия вылавливать ракушку. Дно жемчужныхъ рѣкъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ двухъ видовъ: или каменистое или песчаное. На первомъ добыча раковинъ представляеть болѣезатрудненій, такъ какъ приходится внимательно разматривать пространство между камнями и подъ ними. Обстоятельство это мѣшаетъ употреблять приспособленные для ловли инструменты и вынуждаетъ добывать раковины руками. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ ловецъ бродить по рѣкѣ, находясь не на глубокомъ мѣстѣ, и не пользуется лодкою; ему часто приходится ошибаться, принимая за большой камень, обросшій травой, крупную раковину, поросшую мхомъ или травой и часто содержащую въ себѣ свѣтлый и большой величины жемчугъ. На песчаномъ же днѣ раковина живетъ цѣлыми семействами и лежитъ рядами, т. е. въ пескѣ встрѣчается нѣсколько рядовъ раковинъ, одинъ подъ

другимъ, отдѣленные другъ отъ друга сло-
ями песка не толще дюйма; нижніе ряды
принаадлежатъ молодымъ поколѣніямъ, а
верхніе старымъ, которыя какъ бы обере-
гаютъ и защищаютъ молодыхъ отъ враговъ.
Интересно то, что верхній рядъ въ боль-
шинствѣ случаевъ находится не въ на-
клонномъ, а, наоборотъ, въ вертикальномъ
положеніи и зарывается въ песокъ не боль-
ше какъ до половины своей длины, а дру-
гая часть виднѣется поверхъ песка, что
представляетъ оригинальное зрѣлище: какъ
будто, видишь, нарочно насаженъ постоянно
движущійся частоколъ, при этомъ часто
выпускающей маленькие пузырьки. Конечно
при такихъ обстоятельствахъ ловецъ легко
ихъ вынимаетъ и не обращаетъ вниманія
на признаки, указывающіе присутствіе жем-
чуга. Такой хищническій ловъ ведеть къ
полному истребленію раковинъ и уничто-
женію промышленности, въ чемъ, къ сожа-
лѣнію, приходится убѣждаться примѣромъ
Новгородской и Тверской губ., где о до-
бычѣ жемчуга въ настоящее время оста-
лось самое смутное понятіе и напомина-
ніемъ о его существованіи указываютъ

сохранившіеся до сихъ поръ женскія украшения изъ жемчуга, какъ напр. серьги, повязки и т. п.

Въ Олонецкой губ. также лѣтъ 40 или болѣе тому назадъ добывались крупныя зерна, но теперь это съ каждымъ годомъ отходитъ въ область преданія. Рѣки съ хорошимъ жемчугомъ въ Архангельской губ. не исключительное явленіе, а потому я ихъ не буду перечислять, а перейду къ описанію способовъ ловли и существующихъ для этого орудій. Онежскій уѣздъ отличается тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ ловля раковинъ производится въ бродъ или съ плотовъ, на которомъ помѣщается отъ 2 и до 3 человѣкъ съ необходимыми принадлежностями, какъ напримѣръ чипцами или щипцами и берестовой трубкой. Означеніи этихъ инструментовъ я поговорю отдельно. Специальныхъ мѣстныхъ ловцовъ здѣсь нѣтъ, а промыселъ перешелъ въ руки пришлага изъ другихъ уѣздовъ корельского элемента, а иногда и изъ Финляндіи. Относительно Кемьскаго уѣзда можно сказать, что промышленность находится здѣсь въ лучшемъ положеніи во всѣхъ отношеніяхъ.

Изъ рѣкъ этого уѣзда назову рѣку Кереть, которая по своему мѣстоположенію представляетъ живописный уголокъ при впаденіи своеимъ въ бухту, выходящую въ море двумя глубокими рукавами, по мѣстному названію «сальмами». Ширина этихъ сальмъ хотя и не велика, такъ что двумъ пароходамъ съ двумя винтами трудно разойтись, но глубина ихъ доходитъ до 27 футовъ, а мѣстами даже до 30 фут., вслѣдствіе чего бухта можетъ служить во время бури убѣжищемъ не одному десятку пароходовъ. Несмотря на все это, даже въ хорошую погоду пароходы находятъ нужнымъ высаживать пассажировъ въ лодки, не входя въ такую чудную бухту, берега которой очень высоки и защищены отъ всѣхъ вѣтровъ. Селеніе Кереть, расположенное на берегу бухты, еще болѣе придаетъ красоты мѣстности и можетъ служить хорошимъ сюжетомъ для художника. Сама по собѣ рѣка ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ рѣкъ, глубиной не превышаетъ 2 или 3 сажень, ширина ея доходитъ до 30 саж., дно разнообразно, мѣстами песчаное, каменистое, съ массою переборовъ, мѣстами же

покрыто различными растеніями, гдѣ тоже встрѣчаются раковины, но не въ большомъ количествѣ. Изъ ловцовъ, которые, кстати сказать, «корыляки», т. е. корелы, заслуживаетъ вниманія почтенный старикъ, по имени Илья Кондратьевъ, около 70 лѣтъ, громаднаго роста и отъ природы очень добродушный и всегда съ удовольствиемъ разсказывающій, какъ по случаю прїѣзда Великаго Князя Алексѣя Александровича въ Архангельскъ, его выписали и какъ Его Высочеству угодно было удостоить его, какъ жемчужнаго ловца, своимъ милостивымъ разговоромъ. — Этимъ промысломъ онъ занимается не менѣе 40 лѣтъ и ежегодно съ замѣчательнымъ терпѣніемъ переносить постоянныя насмѣшки своихъ односельчанъ русскихъ, несмотря на то, что иногда ему счастье помогаетъ заработать нѣсколько крупныхъ зеренъ, которые онъ посыпаетъ вдовствующей Императрицѣ Маріи Єеодоровны получая за это подарки отъ Ея Величества.

Такое отношеніе односельчанъ русскихъ къ Кондратьеву объясняется завистью, хотя сами они рѣдко занимаются такимъ срав-

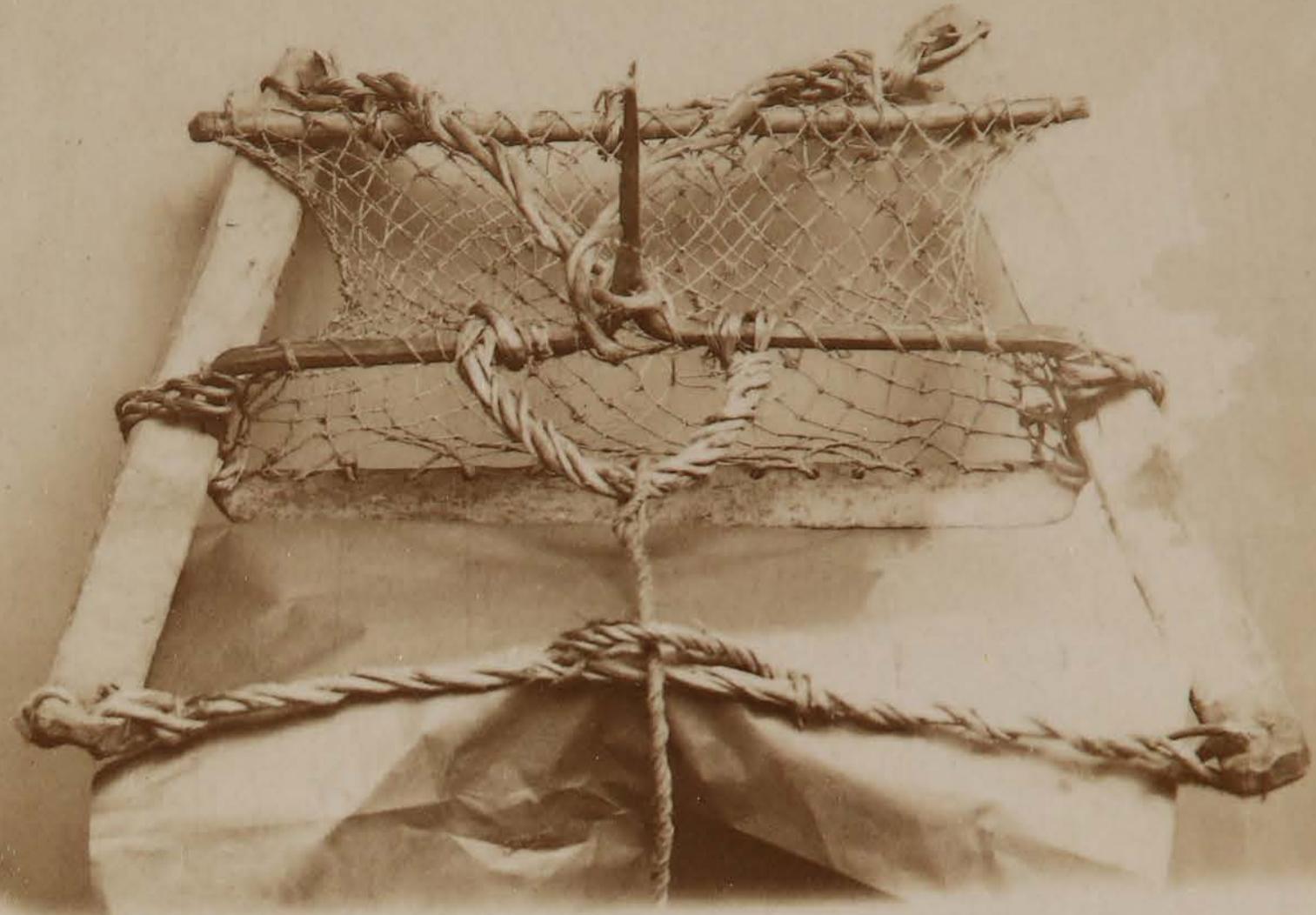
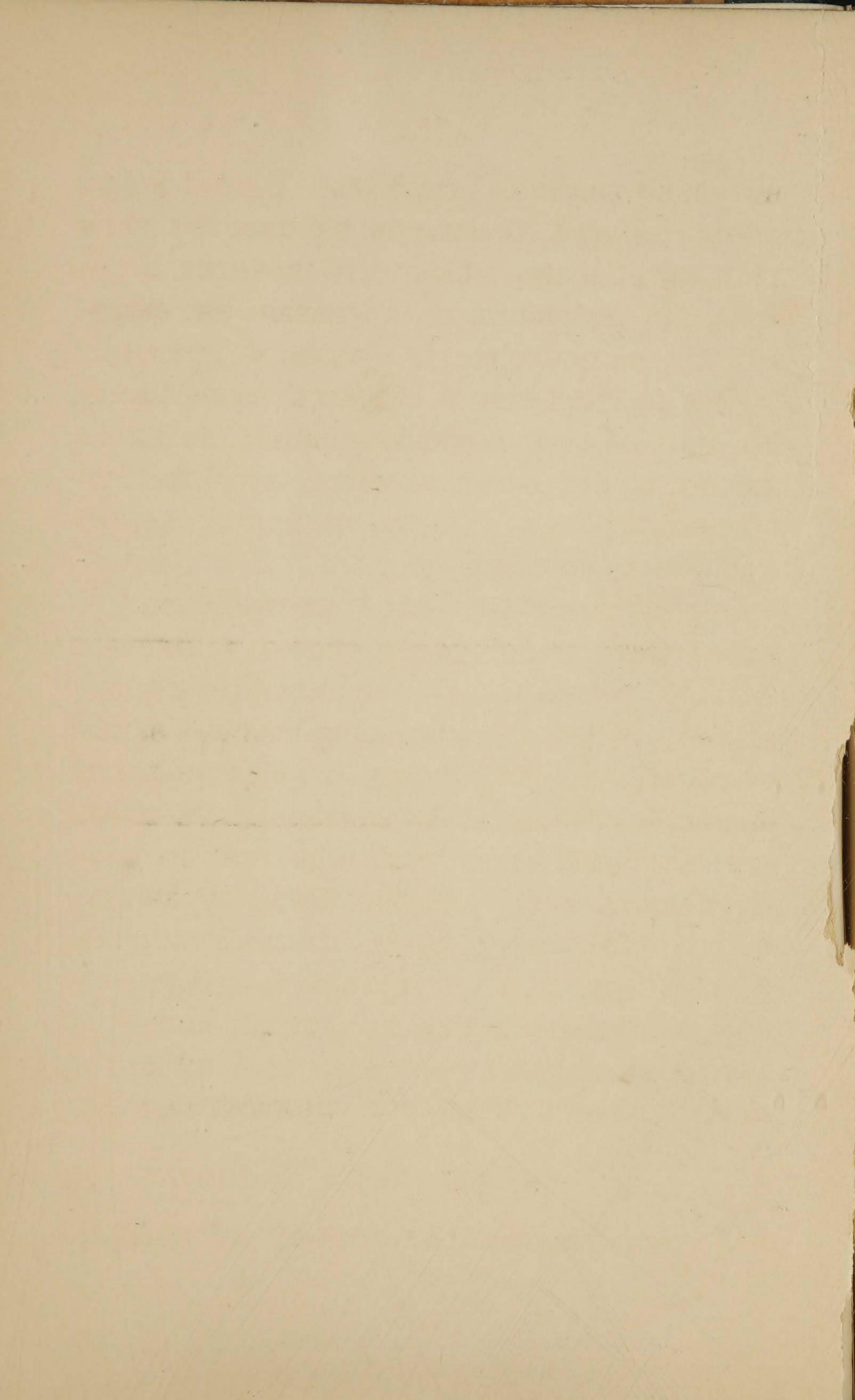

Рис. 1.

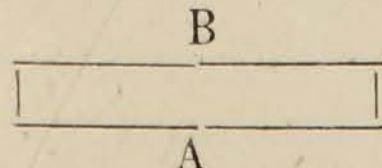
Рис. 2

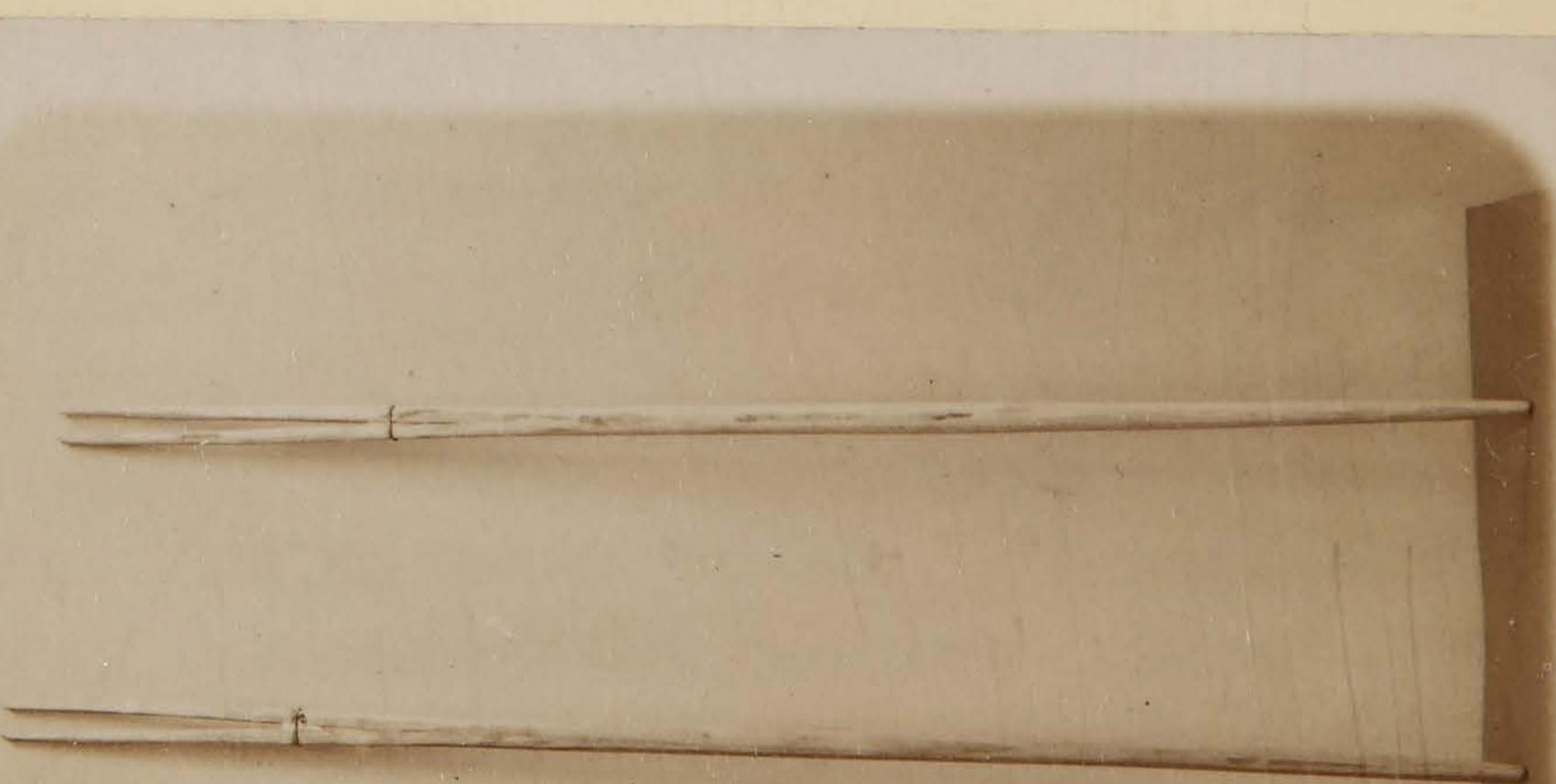
нительно легкимъ трудомъ. Другой корыльякъ, Николай Келеваевъ, занимается лѣтъ 15 и интересенъ тѣмъ, что печется о сохраненіи раковинъ и, сознавая ея вырожденіе, не позволяетъ ловить не зрѣлыхъ.

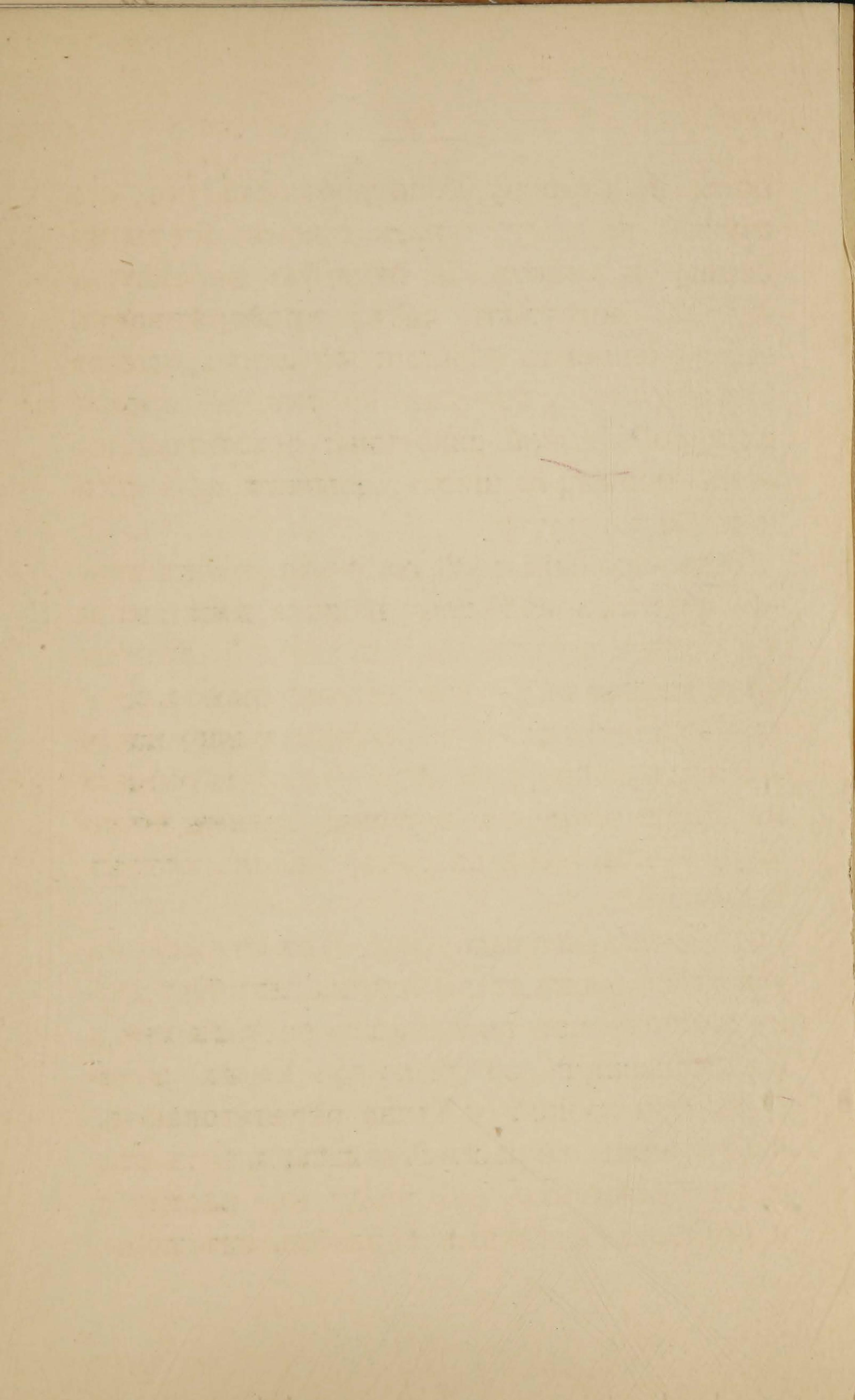
Онъ разбираетъ и слѣдитъ за внѣшними признаками, показывающими на находеніе въ раковинѣ жемчуга, а также ему обязаны своимъ изобрѣтеніемъ нѣкоторые изъ инструментовъ.

Орудія, которыя здѣсь употребляются, отличаются простотой и своею примитивностью, хотя и въ этомъ надо видѣть нѣкоторый прогрессъ: одинъ изъ самыхъ замысловатыхъ по устройству это Келеваевскій большой сакъ (рис. 1), названный въ честь его изобрѣтателя; устраивается и употребляется онъ слѣдующимъ образомъ: берутъ желѣзный продолговатый обручъ длиной отъ 2 до 3 четвертей аршина, а вышиной около четверти аршина, со всѣхъ четырехъ сторонъ приплюснутый такъ, что представляетъ изъ себя прямоугольникъ

 , нижняя часть котораго (A) дѣлается плоской и острой, на подобie

ножа, чтобы онъ могъ, скользя по дну, снимать или срѣзывать ракушки, а къ верхней сторонѣ этого желѣзнаго обруча (В) привязываютъ длинную веревку, за которую тянется сакъ, и припаиваются же лѣзныи крюкъ не болѣе $\frac{1}{4}$ арш. длины, а къ крюку придѣлывается длинный шесть сажени 2 и болѣе; сзади прямоугольника прикрѣпляется довольно рѣдкая сѣтка, четверти въ двѣ длины, чтобы камешки, песокъ, а также мелкая ракушка, попадающая въ нее, могли свободно выходить наружу и только задерживались бы въ ней однѣ крупныя раковины; для сѣтки дѣлаютъ распорки, шириной въ вершокъ, придающія ей видъ мѣшка; распорки вытягиваются впередъ обруча на $\frac{1}{4}$ арш. и связываются на концахъ веревкою, снабженною посрединѣ петлею, черезъ которую пропускается другая веревка, идущая отъ верхняго обруча и служащая тягою. Такое устройство даетъ саку болѣе плавное движение, такъ что онъ какъ будто бы находится на лыжахъ или, точнѣе выражаться, въ оглобляхъ, назначеніе которыхъ не давать ему возможности наклоняться изъ сто-

роны въ сторону. Употребляютъ его, погружая въ воду; одинъ ловецъ идетъ по берегу и тянетъ за длинную веревку, а другой, погрузивъ сакъ, придерживаетъ его за длинный деревянный шестъ, чтобы онъ плотно прилегалъ ко дну, не пропуская подъ собой раковины; послѣдній ловецъ, держащій шестъ, плыветъ на лодкѣ и рѣже на плоту.

Есть еще сакъ маленький или сачекъ ручной (рис. 2); ловятъ имъ съ плота, лодки и даже берега, а дѣлается онъ такъ: къ желѣзному кольцу съ ручкой, привязываютъ простую палку длиной въ сажень и еще навязываютъ вокругъ кольца сѣтку глубиною не болѣе четверти аршина; такимъ образомъ онъ похожъ на сакъ, какимъ ловятъ бабочекъ.

Деревянные щипцы (рис. 3) въ Онежскомъ уѣздѣ дѣлаются такъ: берутъ длинную палку и одинъ изъ ея концовъ раскалываютъ и вкладываютъ въ раструбъ клинъ, а потомъ проволокой у клина перетягиваютъ, чтобы палка не раскалывалась; ловятъ стараясь зажемить раковину въ раструбъ и вынимаютъ такимъ образомъ изъ воды;

а въ Кемьскомъ уѣздѣ (рис. 4) дѣлаютъ щипцы еще проще, а именно: на одномъ концѣ длинной палки дѣлаютъ вырѣзъ въ полвершка и употребляютъ такимъ же способомъ, т. е. въ вырѣзъ стремятся поймать раковину.

Щипцы желѣзные (рис. 5) употребляются какъ деревянные, и дѣлаютъ ихъ изъ 4 желѣзныхъ прутьевъ, легко гнущихся и получающихъ форму по желанію, но чтобы могли защемить и удержать въ себѣ раковину.

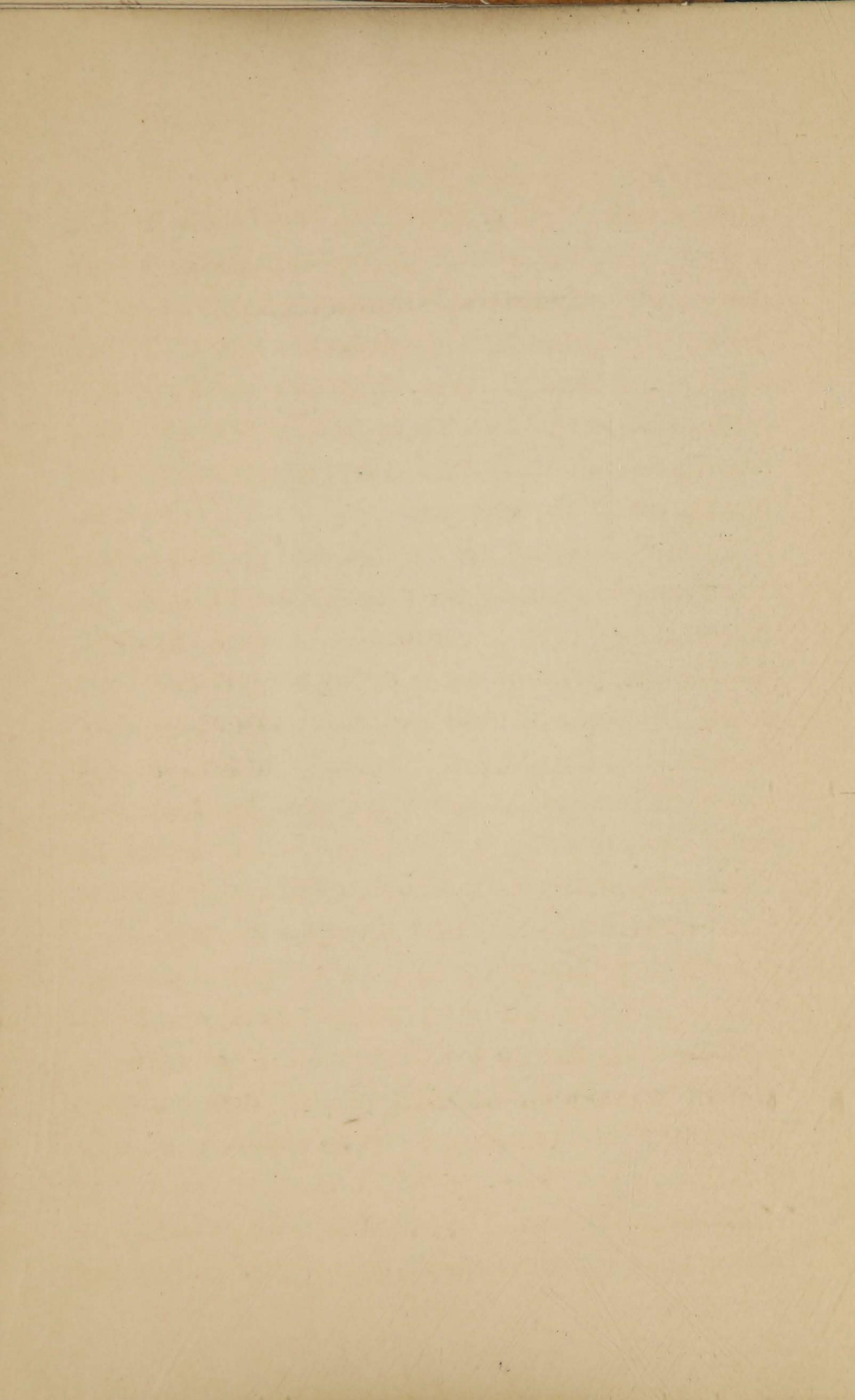
Есть еще интересные желѣзные щипцы, (рис. 6), называемые наугадные или гадательные (по-корельски «Сумма раудани»); устраиваютъ ихъ слѣдующимъ образомъ: къ жѣлѣзному кругу діаметромъ $2\frac{1}{2}$ или 3 вершка припаивается съ верхней стороны крюкъ, а съ нижней придѣлывается десятка два, три желѣзныхъ прутьевъ, длиною каждый въ 4 вершка, и полученную такимъ образомъ щетку за крюкъ привязываютъ къ деревянной, длиною отъ 2 до 3 саженъ, палкѣ, и ловятъ имъ съ лодки на большой глубинѣ.

Само название указываетъ, что такая ловля

Рис. 6.

гадательна, такъ какъ на глубинѣ 2 или 3 саж. раковину различить трудно; ловля эта, надо замѣтить, хищническая, въ виду того, что щипцы, опускаемые въ воду на дно, пробиваются все, что имъ на пути попадается, слѣдовательно и раковины, пробитыя на днѣ желѣзными прутьями, превращаются въ массу.

Кромѣ саковъ и щипцовъ ловцы употребляютъ еще берестовыя трубки (рис. 7), о которыхъ уже упоминалось выше. Трубки эти имѣютъ длину въ аршинъ и болѣе и вставляются однимъ концемъ въ отверстіе, пробиваемое въ плотахъ. Ловецъ, лежа на плоту, пристально смотритъ въ трубку, которая приближаетъ какъ бы дно рѣки, и даетъ ему возможность лучше видѣть раковины. Замѣтивъ добычу, онъ щипцами старается достать раковину, которую тутъ же на плоту открываетъ, и если найдетъ жемчужину, то вынимаетъ ее пальцами, выбрасывая моллюска въ воду, а съ нимъ и обѣ створки, не придавая имъ никакого значенія.

Конечно, такой способъ ловли объясняется незнакомствомъ съ другими менѣе

жестокими орудіями и съ водолазными приспособленіями, которыя упразднили-бы безполезное варварское добываніе раковины, не приносящее ловцу особенной выгоды, вслѣдствіе гадательности пріемовъ.

Нашъ русскій жемчугъ вообще, а въ особенности добываемый въ Кемьскомъ уѣздѣ Архангельской губ., очень хорошъ по цвѣту, блеску и формѣ. Лучшіе его экземпляры прежде всего уходятъ при посредничествѣ скупщиковъ за границу, а оттуда жемчугъ привозится къ намъ подъ названіемъ оріентального. Кромѣ того за нимъ являются во время лова скупщики или коробейники изъ Финляндіи, и между ними известенъ скупщикъ, живущій въ селеніи Волковоладской волости, имѣющій дѣла съ заграницей.

Мнѣ самому удалось найти и имѣть жемчужныя зерна прелестнаго цвѣта, совершенно окатистыя и величиной болѣе 4 каратовъ, а также видѣть и у другихъ замѣчательно хорошія зерна.

Теперь мѣстному населенію цѣны на жемчугъ въ большинствѣ случаевъ известны и прошло то время, когда жемчужину, стоящую нѣсколько сотъ рублей, скупщикамъ

удавалось покупать за безцѣнокъ, но надо указать, что есть еще мѣстности, гдѣ за неимѣніемъ сбыта по трудности и отдаленности пути цѣны на жемчугъ еще баснословно низки. Все выше сказанное наводить на мысль, что жители интересуются промысломъ, но что нѣтъ лицъ, которыя могли-бы ознакомливать ловцовъ хотя бы въ элементарномъ смыслѣ, т. е. объяснять, какъ надо обращаться, какіе употреблять орудія и также какіе приемы въ этомъ смыслѣ существуютъ въ западной Европѣ.

Надежды эти едва ли могутъ осуществиться, пока дѣлу не придетъ на помощь правительство, которому кромѣ того предстоитъ еще докончить начатые уже въ этомъ направленіи изысканія въ Россіи.

А. Хребтовъ.
